

A romantic scene between a doctor and a woman in a hospital hallway. The doctor, a man with dark hair and a beard, is wearing a white lab coat over a dark blue shirt. He is looking down at the woman with a gentle expression. The woman, with dark curly hair, is wearing a light-colored, shiny, long-sleeved blouse and a dark skirt. She is looking up at the doctor. They are standing close together, almost touching. The background is a hospital hallway with warm lighting and a sign on the wall that says "ПАЛАТЫ" (PALLETS) with an arrow pointing right.

Не на.. *приёме*

КИРА СИ

18+

Кира Си

Не на приёме

«Автор»

2026

Си К.

Не на приёме / К. Си — «Автор», 2026

Он отказывается целовать её, пока на бланке стоит его фамилия. Она не уговаривает в кабинете. Ждёт, пока запястье заживёт, и приходит уже не пациенткой. Тогда он показывает, что умеет не только беречь сустав.

© Си К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Кира Си

Не на приёме

Глава 1

Осмотр

Кабинет пах мылом и металлом. Дверь не заперта. За стенкой медсестра называла фамилии так, будто день ещё длинный и никому в нём не положено оставаться дольше положенного.

Ева села, куда кивнули. Тридцать. Преподаватель фортепиано. Запястье после падения с лестницы в училище: не героически, на ровном, когда каблук решил иначе, чем нота. Боль была тупая, своя, без романтики. Халат на ней больничный, бумажный, на голое плечо. Под ним платье, которое она выбрала утром не для врача. Это она поняла уже здесь и от этого стало жарче, чем от боли.

Лев вошёл без спешки. Тридцать девять. Травматолог. Руки вымыты, рукава закатаны, взгляд на карту, потом на запястье, не на декольте. Это она отметила сразу и почему-то разозлилась на себя за отметку.

— Ева, — сказал он. Не вопрос. Имя из карты. — Покажите, где больно. Не всю руку. Точку.

Она ткнула. Он сел напротив, ближе, чем хотелось для покоя, и взял запястье двумя пальцами. Тепло. Не ласка. Проба.

— Здесь?

— Да.

— Сожмите мои пальцы. Насколько можете. Не через зубы.

Она сжала. Боль кольнула. И ещё кое-что, глупее боли: его пальцы были сухие, сильные, и она почувствовала, как краснеет от того, что держит мужчину за руку в кабинете, где это не значит ничего, кроме связок. Пульс ударил в то место, которое он как раз слушал. Не только от боли. Она это знала. Прятать до конца не стала: глаза не отвела, когда он поднял свои.

Он увидел. Не улыбнулся победой. Лицо осталось ровным, как у человека, который уже решил не брать лишнего.

— Боль есть, — сказал Лев. — Отёк умеренный. Перелома по снимку нет. Связки злятся. Острый период я доведу сам: фиксация, контроль, что нельзя делать за инструментом. Потом передам вас коллеге.

Пауза. За стенкой кто-то кашлянул. Дверь по-прежнему не на замке.

— Не потому что вы неприятны, — добавил он тем же голосом, которым говорил про отёк. — Потому что я уже думаю не о связках. И пока вы моя пациентка, я вас не трону так, как хочу. Это не флирт на кушетке. Это граница. Если она вам не нужна, коллега примет вас сегодня. Если нужна, остаётесь до конца острого. Руки мои на приёме только врачебные. Всё остальное не здесь и не пока я в вашей карте.

Ева выдохнула. Бумага халата шелестела на колене. Желание никуда не делось: сидело в горле, в том, как его большой палец ещё лежал на её пульсе и уже не искал там диагноз. Но спорить в этом халате она не стала. Халат был не место для «а если».

— Хорошо, — сказала она.

Первое «да» в этом кабинете было не телу. Границе.

Он кивнул. Убрал руку. Не задержал. Фиксатор наложил коротко, объяснил, что можно, чего нельзя, когда контроль. Голос не стал мягче от её согласия. Мягче ему было нельзя: мягкость здесь легко спутать с разрешением.

— Через три дня, — сказал Лев. — Сюда же. Дверь будет открыта. Если к тому времени я пойму, что острый период можно закрыть раньше, передам без ожидания. Писать мне не в личное. В регистратуру. Пока карта моя, я врач. Не мужчина, который уже знает, куда смотреть, когда вы краснеете.

— Я поняла, — сказала Ева.

Она встала. Запястье ныло честно. Щёки ещё горели. В коридоре пахло тем же мылом. Медсестра не подняла глаз: для неё это был обычный приём, и Ева была благодарна двери, которая не запиралась.

В лифте она посмотрела на фиксатор. Его пальцы она помнила точнее, чем инструкцию. Это было не лечение. Это было обещание, которое он дал не ей. Себе. И которое она только что не стала ломать.

Дома она не написала в клинику. Не потому что забыла. Потому что он просил не путать каналы, а она уже сказала «хорошо» и хотела, чтобы это слово дожило до дня, когда карта перестанет быть его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.